

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.9

Традиционная культура в условиях цифровых общественно-экономических отношений

Часть I. Стадии развития в контексте «цифровых формаций»

А. В. КОСТИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Постановка вопроса относительно возможности рассмотрения традиционной культуры в контексте не просто цифровой реальности и информационного сетевого общества, но и цифрового общества в его динамике и развитии его особенностей как стадий в виде цифровых общественно-экономических формаций обладает безусловной новизной. Вопрос о способности традиционной культуры к активному функционированию в контексте цифровой реальности и информационного сетевого общества постоянно привлекает внимание исследователей. Проблеме взаимной соотнесенности и взаимообусловленности развития первого и второго феноменов посвящено достаточное число работ, в том числе принадлежащих автору статьи. В данной работе ставится принципиально новая задача — доказать, что эссенциалистский подход к анализу цифрового общества как статичному и обладающему неизменным набором качеств и свойств не соответствует реальному его существованию — динамичному, полному изменений в соответствии с трансформациями его характеристик. А тот факт, что на разных этапах своего развития информационно-сетевое общество обладает различными специфическими особенностями, позволяет поставить вопрос, обладающий безусловной новизной, о возможности выделения стадий его развития как цифровых общественно-экономических формаций. При этом в контексте каждого из периодов развития интернета соответствующую существенную специфику имеет и традиционная культура Сети, что позволяет говорить о стадиях развития фольклорного творчества периода сетевизации.

Ключевые слова: информационное общество; цифровая трансформация; сетевая культура; традиционное творчество; общественное развитие; поколения техники

ВВЕДЕНИЕ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Постановка проблемы, связанной с возможностью развития традиционной культуры в сетевом и цифровом контексте, нередко вызывает ряд вопросов, которые, казалось бы, способны «снять» ее на стадии формулировки. Как правило, они такие.

1. Каким образом традиционная культура, в своей основе устная, бесписьменная, может функционировать и органично для себя развиваться в цифровом по

способу фиксации информации и сетевом по доминирующим в нем способам взаимодействия обществе?

2. Какими качествами должны обладать такие ее отдельные, но вполне типичские для нее формы, как традиционное творчество и фольклор?

3. Можно ли вообще говорить о наличии конкретных проявлений традиционного творчества в сетевом обществе или связь с традицией здесь осуществляется в виде простого цитирования и обращения к сюжетам, персонажам, элементам, стилистике и т. п.?

Для прояснения этих вопросов прежде всего необходимо определиться с рядом тех понятий, которые будут использоваться в статье в качестве операциональных. Их три.

Первым системообразующим понятием данной работы является понятие *сетевого общества*. Подчеркнем, что оно не является конгруэнтным понятию информационного общества, хотя и тесно сопрягается с ним. Сетевое общество рассматривается в качестве такого, где социальную структуру, специфику культуры, особенности производственной деятельности и управления задает специфика сетевых структур и связей. Причем сетевые структуры понимаются здесь не в качестве любой системы, состоящей «из узлов, соединенных связями (ребрами)». Автор рассматривает сетевые структуры как принципиально не центрированные, не иерархичные, не обладающие подчиненностью уровней низшего порядка уровням более высокого порядка, функционирование которых направлено на нерегулируемое извне взаимодействие узлов и элементов. В качестве примеров таких систем в живой природе выступают «биоопленки микроорганизмов, мицелии грибов, колонии кишечнополостных, безлидерные стаи рыб, семьи муравьев или термитов» (Олескин, Курдюмов: Электронный ресурс), в обществе — «децентрализованные организации, ассоциации и движения, включая... виртуальные социальные сети» (там же). В области технических устройств иллюстрацией сетевой организации является интернет. Акцентирование сетевого характера этого общества нашло воплощение в понятии «цифровая общественно-экономическая формация», научно обоснованном в монографии А. В. Олескина 2016 г. (Олескин, 2016) и многократно воспроизведенном в различных публикациях (Григорьев ... : Электронный ресурс).

Второе понятие — «цифровое общественно-экономическое устройство» — опирается на понятие *цифровой трансформации*, введенном Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и Стратегией цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (2021). Цифровая трансформация означает «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, до 97 процентов; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 г.» (Указ Президента РФ ... : Электронный ресурс).

Третье понятие — *традиционная культура*. В работе оно рассматривается, во-первых, как система воспроизводства тех образцов деятельности, социальных институтов и норм, которые прошли многократную апробацию в аналогичных социо-

культурных обстоятельствах и узаконены «самим фактом их существования в прошлом» (Традиция, 1983: 253). Другими словами, в субстанциональном аспекте традиционная культура представляет те элементы социокультурного опыта, которые транслируются, т. е. передаются. А в границах традиционной культуры все транслируется *непосредственно* — из-за отсутствия опосредованных способов передачи информации. При этом важно подчеркнуть, что тот «коммуникативно-трансляционно-трансмутационный» способ «внутри- и межпоколенного взаимодействия людей» не обеспечивается институциональными формами специального аппарата власти (Традиция, 1999: 724–726).

Эти особенности приводят к тому, что традиционная культура — это ее первая и основная черта — именно традиционная, т. е. мало изменяющаяся во времени, консервативная, статичная, экстенсивная по своему развитию, нормативная, опирающаяся на фольклорно-мифологические формы, ритуалы, обычаи как способы ее трансляции. Данные качества направлены на обеспечение воспроизводства порядка социально-бытовых и культурных отношений. Для традиционной культуры и фольклора как ее художественного выражения характерны устная форма бытования, вариативность, знаковая незакрепленность, коллективность авторства, интерактивность. Консерватизм этой культуры «способствовал сохранению этой системы в ее целостности и требовал воспроизводства субъекта исторического действия, обладающего совершенно особыми чертами — отсутствием индивидуальности, растворенностью личностного в коллективном» (Костина, 2018: 14–15). Подобная растворенность «Я» в «мы» приводила к полному подчинению человека общине¹. Полнота такой зависимости иллюстрируется в высказывании представителя племени темне в Сьерра-Леоне: «Когда люди темне выбирают себе какую-то вещь, мы все должны согласиться с решением — и это мы называем сотрудничеством» (цит. по: Тоффлер, 2003: 325–326). Все это позволяет говорить о личности традиционного общества как «коллективной», т. е. распределенной на всех (Костина, 2018; Костина, Гудима, 2016; Костина, 2017). Эти характеристики соотносятся с понятием «традиционная культура».

И еще одно принципиальное замечание — оно связано с тем, что сетевое общество — это характеристика любого общества, активно использующего сетевые технологии интернета и коммуникации в социальных сетях. Понятие же традиционной культуры, хотя и является также вненациональным, но в конкретном понимании данной статьи опирается на русскую (в Сети — русскоязычную) традиционную культуру.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ

КАК ЦИФРОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

Очевидно, что типологические характеристики художественного творчества непосредственно связаны с типом общества, в рамках которого они развиваются.

Попробуем выдвинуть такую гипотезу. Архаические формы культуры соответствуют традиционному родовому обществу (в индустриальной парадигме — это доиндустриальный тип общества). В устной художественной культуре — это то, что именуется «архаическим фольклором».

Знаково закрепленные формы творчества приходят вместе с письменностью, но широкое распространение они получают только в индустриальном обществе, когда повсеместное бытование фольклора заменяется массовой культурой.

В постиндустриальном (затем информационном, сетевом) обществе в связи с изменением основного способа трансляции информации с письменного на экранный вновь актуализируются те формы, которые связаны с устным функционированием (текст в Сети иногда называют «устно-письменным»). Важно, что сходство устно-письменного и устного текста связано не только с тем, что «произносится», но и с теми характеристиками текста, которые обусловлены этим устным высказыванием. Среди таких особенностей — избыточность, тавтологичность, повторы, вариативность, служащие для фиксации информации, которая выдается не последовательными и развернутыми текстами, а дискретными фрагментами, которые должны быть соединены, усвоены, осмыслены.

При этом сама коммуникация в Сети, поскольку она рассчитана на мгновенный отклик, не может быть представлена в рамках традиционной оппозиции «устное — письменное» (Загидулина, 2015), ей в большей мере соответствует гибридная форма коммуникации (Асмус, 2005; Лутовинова, 2008; Лысенко, 2010). При этом сама среда изменяет форму речи, где письменное слово, попадающее в интернет, далее начинает жить, подчиняясь закономерностям устной передачи информации (Радченко, 2006: 307).

Соответственно, сетевая культура — это пространство актуализации традиционной культуры и ее творческого выражения — фольклорного творчества.

Характерно, что этапы развития самой Сети сопоставляются с эпохами развития общества, причем это развитие доходит только до стадии условного «феодализма».

О формировании сетевого общества в том значении, которое сегодня является общепринятым, а именно как одной из характеристик информационного общества, связанного с появлением глобальной сети интернет, можно говорить с 1991 г., когда Т. Дж. Бернерсом-Ли был запущен первый веб-сайт (<http://info.cern.ch>). С этого дня обычно отсчитывают начало функционирования Всемирной паутины World Wide Web (WWW) и того поколения интернет, которое было обозначено, как Web 1.0 (1991–2005 гг.). Хотя, конечно, все помнят, что собственно началом этой истории было создание по заказу американского агентства DARPA еще в 1969 г. закрытой сети ARPANET. На основе данных принципов в 1984 г. была создана сеть NSFNET для связи между университетами и вычислительными центрами, которая в отличие от первой Сети, была открытой и к ней в течение восьми лет подключилось более 7500 мелких сетей.

Итак, первую развития (1991–2005 гг.), соответствующую периоду Web 1.0 (Syntactic Web, в основном основанный на HTML), называют — Read-Only (только чтение). Директор стратегических проектов Российской ассоциации криптоиндустрии и блокчейна (РАКИБ) А. Григорьев пишет: «Web 1.0 (Syntactic Web) обладал всеми характеристиками *первобытно-общинной общественно-экономической формации* (по Карлу Марксу), в которой уровень экономического развития крайне низок:

— используемые орудия примитивны, поэтому нет даже самой возможности производства прибавочного продукта — низкая скорость передачи данных, низкая производительность каналов, серверов и т. д.;

— классовое разделение невозможно — доступ анонимный, пользователям достаточно представляться псевдонимом (nickname), все имеют равные права вне зависимости от статуса в обычном мире — сайт “продвинутого” ученика средней

школы может быть более популярен, чем сайты гигантов мировой индустрии, типа Intel или IBM;

— производства находятся в общественной собственности — для построения собственного веб-сайта не требуется заключать лицензионных соглашений, базовые программные продукты (ОС: Linux, Unix... СУБД; БД: MySQL, PostgreSQL...) и протоколы коммуникаций (TCP/IP, http...) имеют открытый исходный код (open source) и одинаково доступны всем жителям цифрового мира;

— труд имеет всеобщий характер, собственность исключительно коллективная — все пользователи имеют равные права на программные средства размещения информации, саму информацию и ее использование» (Григорьев ... : Электронный ресурс).

В этой структуре были распределены функции между администратором (владельцем) ресурса, создававшим контент, и пользователем — потребителем контента. Сама структура Сети имела горизонтальный характер, где ее децентрализация не была взаимосвязанностью, а технические проблемы одного узла связи не оказывали существенного влияния на всю Сеть. Поток пользователей в Сети увеличивался кратно, а первые интернет-серверы (веб-сайты) стали наполняться пользователями на основе общих интересов, став основой первых сетевых социальных групп.

Итак, «эпоха» Web 1.0 может быть соотнесена с эпохой первобытно-общинного строя. Соответственно, поворот интернета к социальным сетям — user-generated контенту (контенту, создаваемому пользователями) соответствовал эпохе Web 2.0 (Social Web), когда основной контент создавался не держателями сетевых платформ, а пользователями, которым был открыт доступ к размещению собственного контента. Начало этого этапа можно соотнести с 2005 г., и, поскольку в настоящее время его основные признаки остаются актуальными, это позволяет говорить о незавершенности данного периода. Если рассматривать этот этап развития Сети в оптике общественного развития, его можно сопоставить с *рабовладельческим строем*:

«— собственники платформ (рабовладельцы) — господствующий класс, организует производство и присваивает результаты труда пользователей (рабов); ему принадлежат права на все: собственно платформу, контент, генерируемый на платформе пользователями, и на самих пользователей (их цифровые профили);

— пользователи (рабы) — не имеют прав ни на что, включая себя (свой цифровой профиль); взамен они получают ряд сервисов, чтобы существовать в цифровом мире и иметь возможность производить все больше контента для роста капитализации платформ и повышения стоимости своего профиля. Благодаря этому собственники информационных платформ/рекламных площадок (издатели) обмениваются профилями своих пользователей (зашитые в понятие “рекламный инвентарь”) или выставляют их на цифровые рекламные (невольничьи) рынки/биржи (Google DoubleClick Ad Exchange, Microsoft Advertising Exchange и т. д.), где на принципах аукциона продают этот “рекламный инвентарь”, независимо от желания самих пользователей» (Григорьев ... : Электронный ресурс).

Эпоха Web 2.0 соответствует процессу массовизации интернета и резкому увеличению числа его пользователей. По состоянию на начало 2003 г. общее число пользователей интернетом в мире составляло 600 млн человек (Статистика Интернета ... : Электронный ресурс), в 2010 г. оно превысило отметку в 2 млрд чело-

век (Число пользователей Сети ... : Электронный ресурс), в 2020 г. — 4,66 млрд человек (Число пользователей интернета ... : Электронный ресурс), в начале 2024 г. — 5,04 млрд человек (Статистика Интернета ... : Электронный ресурс). «Расслоение интернета на собственников информации и ее потребителей породило также резкое деление стран мира на “информационно-богатых” и “информационно-бедных”, а существующую форму управления интернетом определяют не иначе как очередной “формой неокOLONиализма”» (Григорьев ... : Электронный ресурс).

Появление термина Web 2.0 принято связывать со статьей Тима О'Рейли «Что такое Веб 2.0» от 30 сентября 2005 г., впервые опубликованной на русском языке в журнале «Компьютерра» (№ 37 (609) и № 38 (610) от 11 и 18 октября 2005 г.) и затем выложенной под заголовком веб-сайтом «Компьютерра online» (О'Рэйли, 2005).

«Мотивирующим стимулом пользователей бесправно трудиться на собственных платформах является возможность самореализовываться в цифровом мире, а также страх блокировки своего профиля на платформе, равносильной физическому уничтожению. Отключение Дональда Трампа от его аккаунтов со стороны руководства основных социальных сетей практически удалило действующего на тот момент президента США из цифрового мира. Его просто не стало для большинства избирателей, так как он лишился основных каналов общения с ними. Классический “переход количества в качество”, когда “владеющий информацией владеет миром”» (Григорьев ... : Электронный ресурс).

Фактически концентрация контроля за интернетом — в руках нескольких компаний, где его капитализация основными корпорациями Big Tech составляет «почти 10% мирового ВВП или до 30% ВВП США» (там же), по мнению одного из создателей интернета Тимоти Бернерса-Ли, противоречит принципам работы WWW: «То, что раньше было широким выбором среди множества блогов и веб-сайтов, ждалось под мощным напором нескольких доминирующих платформ» (Тим Бернерс-Ли ... : Электронный ресурс). Поскольку абсолютное большинство сайтов размещено на ресурсах четырех интернет-провайдеров, постольку сбой в работе даже одного из них может обрушить четверть всего интернета. Но это не единственное негативное последствие — концентрация власти оказывает негативное влияние на Сеть в связи с ограничением инноваций и конкуренции, снижение доступности и самоусиление, создание монокультуры (Борьба с централизацией ... : Электронный ресурс; Ловинк, 2024).

Что может преодолеть информационную и техническую централизацию, которая характерна для Web 2.0?

Эксперты возлагают надежды на Web 3.0, который многим представляется очередным этапом эволюции интернета — от Web 1.0, основой которого было пассивное потребление пользователями контента, предоставляемого компаниями, через Web 2.0, ориентированного на создание контента самими пользователями и обмен им на веб-сайтах, принадлежащих крупным компаниям, к Web 3.0, опирающегося на контроль и монетизацию контента не крупными компаниями, а отдельными создателями и потребителями. Основой структуры связей при этом станет опора на децентрализованные сети, основывающиеся на открытых протоколах, позволяющие любому подключаться и участвовать в коммуникации (Джу, Петропулос ... : Электронный ресурс).

Важно, что переход к Web 3.0 сможет устранить существенный недостаток Web 2.0, связанный с его природой и основным принципом user-generated, — а именно существование большого объема дублирующего, мусорного или фейкового контента, что отразилось на его чрезвычайно низком КПД. В Web 3.0 «просеивание» сетевого контента будет осуществляться технологиями искусственного интеллекта (AI). При этом будет создана децентрализованная инфраструктура сети, основу которой составят технологии распределенного реестра и блокчейн, где «данные будут распределяться между пользователями, а необходимые вычисления — перемещаться из датацентров на ноутбуки, смартфоны и “умные” гаджеты» (Что такое Web 3.0 ... : Электронный ресурс). При этом, по прогнозу City Group, «централизованная система будет сосуществовать со своими децентрализованными аналогами, предлагая широкий спектр вариантов» (Интернет будущего ... : Электронный ресурс). Сами же авторы будут лишены обязанности передачи прав на контент основным платформам — в структуре Web 3.0 они утрачивают доминирующие функции. Пользователям будет возвращено право собственности на контент, они смогут обмениваться им напрямую, без посредников, монетизируя результаты своего труда. Web 3.0 «в формате децентрализованных приложений DApps уже пробивает себе дорогу в DeFi, NFT, управлении криптоактивами» (Григорьев ... : Электронный ресурс).

Однако в этой системе возникает новая опасность — обеспечение прозрачности осуществляется посредством регистрации в так называемой бухгалтерской книге, при этом каждый может видеть бухгалтерскую книгу, но редактировать ее нельзя — любой пользователь может создать сколь угодно много криптовалютных аккаунтов, но все представленное в блокчейне невозможно удалить (Как защитить ... : Электронный ресурс).

Важно подчеркнуть, что переход к *следующей общественно-экономической формации в цифровом мире*, по мнению исследователей, может быть осуществлен только в процессе внедрения проекта «Метавселенной» (Metaverse). Этот «трехмерный интернет», который может появиться через 10–20 лет, был представлен Марком Цукербергом в 2021 г. Он является конвергенцией физической, дополненной и виртуальной реальности, где пользователи будут находиться не во вне информационного поля, а внутри него. Общественно-экономические отношения будут построены на том, что пользователи: «будут получать “деньги” за проделанную “работу”, владеть и распоряжаться цифровым имуществом; использовать элементы реального мира: например, работать на своем ноутбуке в виртуальном пространстве; совмещать данные и цифровые активы разных платформ» (Григорьев ... : Электронный ресурс).

Отношение к метавселенным различно. Президент IT-группы «Ланит» Филипп Генс считает: «Каким будет будущее, мы не понимаем точно. Но что до метавселенной — мы в ней уже живем» (Каким будет будущее ... : Электронный ресурс). Фактически об этом же говорит яркий представитель технологического авангарда Кремниевой долины. Д. Ланье (Ланье, 2020). Аналогичным образом понимает метавселенную как пространство «призраков» французский теоретик цифрового общества Э. Саден (Саден, 2025). Однако, по мнению пресс-секретаря VK Петра Комаревцева, «есть стойкое ощущение, что метамир — по крайней мере на сегодня — больше PR-концепция, нежели конкретный технологический термин» (цит. по: Краснова ... : Электронный ресурс).

Исходя из логики экономического и общественного взаимодействия, переход к Web 3.0 означает «освобождение» миллионов людей и выход из «рабовладельческого» цифрового взаимодействия, что сможет оказать влияние на переустройство всего общества. Сторонник теории цифровых общественно-экономических формаций А. Григорьев пишет: «Проводя аналогии с традиционным определением общественно-экономических формаций, проект метавселенных ближе к феодальному строю, при котором класс феодалов — собственников платформ метавселенных — эксплуатирует и контролирует экономически зависимых от них пользователей (крестьян), получивших, по сравнению с рабами Web 2.0, возможность зарабатывать и распоряжаться имуществом в пределах правил, устанавливаемых землевладельцами» (Григорьев ... : Электронный ресурс). Подобным образом рассуждает и известный американский теоретик медиа Д. Дин, строящая иную классификацию и, в отличие от Григорьева, соотносящая эпоху Web 2.0 с ее резким увеличением узлов и связей в социальных сетях с «неофеодализмом», имея в виду виртуализацию сознания пользователей интернета, сопоставимую с нерациональным сознанием Средневековья (Дин, 2019 : 85–116).

Несмотря на достаточную стройность формационной теории развития цифрового общества и ее высокую степень верификации относительно сходства ранних форм социального устройства (первобытно-общинный строй) и ранних форм устройства Всемирной паутины (Web 1.0), тем не менее более точно соответствующей социальной реальности представляется классическая информационная концепция, прежде всего подход М. Кастельса. В основе концепции «информационного общества» Кастельса были идеи о сетевом характере этого общества, что явилось важным положением в 1990-е гг., а также о Сети как особом пространстве — киберпространстве, сочетающемся с «вневременным» временем — временем онлайн. Кастельс много внимания уделил также проблеме цифрового неравенства, требующей своего разрешения.

Человечество на всех этапах своего развития мечтало о справедливом общественном устройстве, где человек будет свободен и физически, и политически, и духовно. Однако на всех стадиях социального развития, кроме первобытно-общинной, этой мечте препятствовала властная иерархия, где абсолютное большинство оказывалось у ее основания. Сетевая структура, рожденная Сетью, предоставляет обществу возможность опираться на сочетание горизонтальных и вертикальных связей. Именно это свойство сетевого общества К. Келли называет «сетевым социализмом», имея в виду доминирование общественных интересов над частными в сетевом пространстве (Kelly, 2009: Электронный ресурс).

Сетевой социализм может развиваться даже в контексте капиталистического порядка — как структура, близкая гражданскому обществу, накладывающаяся на рыночную экономику. Несмотря на то что сетевые структуры присущи в большей степени западному обществу, они оказываются созвучны менталитету обществ и незападных стран, в том числе стран — участниц БРИКС (Кай-Фу Ли, 2019).

Исследователи видят основания для развития сетевого общества в России не только в интенсивном развитии конвергентных технологий, но и в том укладе крестьянского хозяйства, который своим основанием опирается на традиционный общинный. А. С. Ахиезер так описывает общинный уклад крестьянского хозяйства: «Община — замкнутая локальная организация, для которой мир оканчивается за

околицей. Обычно это была деревня в 40–50 домов, иногда их число достигало сотни. Община выступала как хранительница древних догосударственных ценностей, древних форм социальных связей. Все дела решали сельским сходом, в котором принимали участие главы крестьянских семей (дворов) и который ничем не отличался от древнего веча» (Ахиезер ... : Электронный ресурс). По существу, такое общество уже описал М. Маклюэн, назвав его «глобальной деревней», такую же форму имеет деревня фанк (Нордстрем, Риддерстрале, 2013).

В Китае, по мнению директора клуба «Биополитика» при Московском обществе испытателей природы А. В. Олескина, роль сетевых структур проявляется в переходе «от государственно управляемого социализма к рыночной децентрализованной модели» (Олескин, 2016), где фирмы создают неформальные объединения в форме межфирменных сетей. Это проявляется в том, что между коммерческими организациями возникают тесные контакты вследствие того, что член одной организации входит в совет директоров другой (Castells, 1996). В Китае взаимоперекрывание советов директоров фирм создает предпосылки для создания сплоченных групп фирм, которые оказываются фрагментированными по региональному принципу.

ТРАДИЦИОННОЕ ТВОРЧЕСТВО В СЕТИ: СООТВЕТСТВИЕ «ИНТЕРНЕТ-ФОРМАЦИЯМ»

Говоря о традиционной культуре в информационном обществе, мы понимаем, что как система и основа жизнедеятельности традиционная культура в России соответствует ее жизнеустройству и способу мышления ее народа. Это способствует активному развитию творчества в Сети, носящему по своим характеристикам фольклорный характер.

На первой стадии своего развития, соответствующей периоду Web 1.0 (Syn-tactic Web), традиционное творчество в Сети соответствовало периоду его активной трансплантации в Рунет. Это время появления множества виртуальных музеев, посвященных материальному и нематериальному культурному наследию (Этнологический музей ... : Электронный ресурс; Виртуальный музей «Наследие»: Электронный ресурс); страниц на интернет-сайтах старинных русских городов — Пскова, Владимира, Архангельска, Новгорода (Фольклор Приильмения: Электронный ресурс), Каргополя (Каргополь: Электронный ресурс), где размещены базы данных по традиционным календарным и семейно-бытовым праздникам, традиционному зодчеству, материальной культуре как русского народа, так и иных народов, проживающих на данной территории (Традиционная культура народов ... : Электронный ресурс; Фольклор и этнография коми ... : Электронный ресурс); специализированные сайты Рунета, посвященные территориальным вариантам русской народной культуры (Фольклор Новгородской области: Электронный ресурс; Лаборатория фольклора ... : Электронный ресурс); сайты, представляющие материалы и исследования по фольклору (Традиционная культура Псковской области: Электронный ресурс); сайты вузов и центров при вузах, региональных организаций, научных центров РАН (Собрание документальных материалов ... : Электронный ресурс); любительские сайты с анекдотами, частушками, песнями, приметами и т. п.

Для традиционного народного творчества интернет в данный период был только новым способом трансляции — как книга, сборник, журнал. И практика пока-

зала, что сетевая среда является таким же транслятором информации, как и традиционные способы передачи текста. И когда говорят об утрате ореола аутентичности традиционного творчества, размещенного в Сети, то точно такой же утратой является репродуцирование любого произведения, переведенного в тиражируемый формат. Утрата подлинности, которую В. Беньямин обозначал таким ключевым понятием в его эстетической теории, как «аура» (Беньямин, 1996), характерно для любой копии. К слову, это стало одним из наиболее убедительных аргументов критики массовой культуры в середине прошлого столетия, наиболее ярко проявленной в творчестве теоретиков Франкфуртской школы социальных исследований (Маркузе, 1994; Фромм, 2024).

Эпоха Web 2.0 соответствует активному развитию собственно сетевого традиционного творчества (или сетевого фольклора). Отношение к сетевому фольклору среди ученых и профессионалов первоначально было резко негативным — от неприятия самого этого явления, которое рассматривалось как издевательство над традиционной формой, которую насильно втискивали в прокрустово ложе цифровой реальности. Отдельные ученые и сейчас с сомнением принимают понятие «сетевой фольклор», обращая внимание на несоответствие его жанровой системы классическому фольклору и близость к такому явлению, как городской фольклор. Подобное сходство вполне естественно, так как на 1 января 2024 г. из 146 150 789 постоянных жителей России городское население составляло 75,25%, сельское — 25,31%. Только за первое десятилетие XXI в. число деревень уменьшилось на 8,5 тыс. (Смолякова: Электронный ресурс). Но и представители сельского населения так же интенсивно пользуются средствами массовой коммуникации — почти все домохозяйства без исключения — телевидением и интернетом, а число интернет-пользователей в городах и селах России уже десятилетие назад было практически одинаковым (Число интернет-пользователей ... : Электронный ресурс). Городской фольклор последние полвека активно развивается, включая в свой арсенал не только песни, припевки, былички, байки, устные рассказы, анекдоты, слухи, толки, мемораты, предания (Борисов, 2002; Разумова, 2001; Русский школьный ... , 1998; Современный городской ... , 2003; Ханютин, 1989), но и устойчивые речевые обороты, афоризмы, специфические выражения, сленговые жаргонизмы, реплики, образующие разнообразные аргы (Народная культура ... , 2000: 124). Согласно исследованиям, фольклор современного города отражает традиции различных сообществ — программистов, парашютистов, туристов, путешествующих автостопом, курсантов военных училищ, прихрамовой среды. С традиционным творчеством имеют генетическую связь цитаты из книг, кинофильмов, рекламных текстов, используемые в вербальных практиках в качестве прецедентных, маркирующих пространство общения и взаимного понимания.

Поэтому те фольклорные формы, которые рождаются непосредственно в сетевом пространстве, имеют тесную связь с городской традиционной культурой. Конечно, сетевая среда иначе функционирует, нежели печатный текст, она требует сжатия даже для образцов фольклора — по крайней мере там, где они вводятся в речевой оборот. Поэтому и жанровый состав текстов традиционной культуры трансформируется — предпочтение отдается не объемным текстам эпических жанров, а кратким — анекдотов, поговорок и присловий. В информационном обществе под влиянием средств технической репрезентации изменяется морфология традиционной культуры, что образует существенную тенденцию развития традицион-

ного творчества. В фольклоре в Сети наиболее востребованы такие вполне традиционные фольклорные жанры, как анекдот, быличка, слухи и толки, приметы, сказка, страшилка, частушка.

Эти формы не просто модифицируют свою структуру и содержание соответственно новому социальному времени и формату их трансляции, но возникают вторично как бы заново, хотя и в связи с традицией, сохраняя в себе все ее структуро- и смыслодержающие элементы. Это и позволяет подобным формам функционировать в качестве народной, неспециализированной культуры информационной эпохи. При осмыслении этих явлений народной культуры, возникающих «повторно» в условиях современного мегаполиса, как представляется, можно обратиться к методологическим принципам, разработанным еще в 70-е гг. К. В. Чистовым, концептуализировавшим понятие «вторичные» формы культуры (Чистов, 1975: 32–41). Не ставя под сомнение историко-типологическую методику, исследователь обосновывает возможность пренебречь ее принципами в тех случаях, когда первичные и вторичные формы возникают независимо друг от друга и не имеют между собой генетической связи.

Подобные формы стали появляться уже в 60-е гг. прошлого столетия, когда только обозначился переход к новой общественно-экономической реальности в виде постиндустриального общества (речь идет прежде всего о странах Западной Европы и Северной Америки), а сама концепция постиндустриализма только начала формироваться. Тогда возникло ощущение смены поколений фольклора, а исследователи стали говорить о формировании «фольклора постиндустриальной» или «технологической эры» (Bausinger, 1961). С. Ю. Неклюдовым было введено понятие «постфольклор» (Неклюдов, 1995: 2–4), которое как раз отражало двойственное отношение к таким формам со стороны антропологов — как явлению по содержанию не фольклорному, но по структуре, безусловно, напоминающему традиционное творчество. Естественно, что пространством существования такого фольклора стала информационная среда. Однако развитие технологий — сначала информационных, затем сетевых — стало лишь одним из факторов, способствующих развитию интернет-творчества, главная же причина состояла в дефиците неформальной коммуникации, буквально расцветшей в урбанизированном обществе.

Удачным заменителем реальной коммуникации стала сетевая коммуникация. Она и явилась предпосылкой для развития сетевого творчества — «сетевой литературы», «сетевого искусства», «сетевого фольклора». Последний отменил такие атрибуты творческой деятельности, как авторское право, стилевые закономерности, нормы и законы. Разнообразие и обилие подобных сетевых форм творчества свидетельствует о его востребованности и интенсивности развития. А отсутствие границ — жанровых, профессиональных, правовых — создает условия для развития этой, по сути, повседневной, низовой культуры, подчиняющейся в самой большей степени карнавальным традициям.

В Сети стали формироваться принципиально новые жанровые формы, обладающие существенной спецификой по сравнению с функционирующими еще десятилетие назад. Эти жанры не пересекаются ни с одним из известных ранее, даже переосмысленным. Все они рождены Сетью и различаются в соответствии с теми семиотическими системами, которыми они пользуются. Это малые коммуникативные вербальные формы — посты; хештеги; комментарии; фразеологизмы; устойчи-

вые речевые обороты (Юхмина, Обвинцева, 2019: 77), поликодовые невербальные формы — интернет-мемы, а также фотожабы, аниме, фотокарикатуры, видеоприколы, демотиваторы — постеры, плакаты, e-mail-рассылки (там же).

Предполагается, что *традиционная культура в контексте Трехмерного интернета* будет развиваться тогда, когда эта виртуальная среда станет привычным и практически полноценным заменителем реальности пребывания, — примерно таким, каким она стала в рамках проекта Second Life (Вторая жизнь, 2003 г.). «Вторая жизнь» — это трехмерный виртуальный мир с элементами социальной сети, который представил развитую идею данного мира как «симулятора жизни», разработанного в проектах The Sims Online (2002 г.) и EVE Online (2003 г.). Главное отличие Second Life — отсутствие заданий, сюжета, необходимости зарабатывать очки. В этом виртуальном мире люди живут избираемым ими способом существования — посредством своих аватаров развивают экономику и создают виртуальные продукты, строят города, оказывают услуги, создают предметы искусства, путешествуют по виртуальным странам. Есть возможность через чат общаться с пользователями. Медиа-идеолог SL М. Леско так описала Second Life: «Мир SL... изумительно светел и красив, даже если речь идет об обителях драконов или вампиров. К тому же потрясающе разнообразен, поскольку Линден² предложили пользователям самим застраивать “голую” вселенную. То есть употребили креатив миллионов своих пользователей совершенно бесплатно! Прилетающие в SL резиденты осваиваются на своих территориях, как им нравится, — засаживают их лесами, украшают цветами, заполняют городами, острова окружают морями, не забывая населять водные пространства прекраснейшими рыбами. И мрачный взгляд киберпанка не стал здесь популярным. Даже “готические”, т. е. заведомо “темные” земли, и те чарующе привлекательны. В этом, можно сказать, и состоит гениальность придумки — SL-мир дает возможность окунуться в чужие сладостные грезы и посмотреть на визуализированные мечты... Самым любопытным в этом проекте является даже не сам креатив, а потрясающее сходство игровых реалий с настоящей жизнью. Филип Роздейл так и сказал однажды: “Я не игру создаю, а новое государство”» (Леско, 2008: Электронный ресурс).

Причина ухода в миры Второй жизни все та же — эскапизм. Как пишет Элиз Бакнелл, когда «в Лос-Анджелесе холодный и сырой вечер... хочется пиксельного тепла» (Bucknell, 2024: Электронный ресурс). Однако SL актуализировала проблему, которую более 50 лет назад Э. Тоффлер обозначил как «шок будущего» (Тоффлер, 2003). Наиболее эффективным средством от футурошока является неизменность привычек и образа жизни, включая убранство дома, привычные вещи, любимые фильмы и книги. Постоянное пребывание в SL требует такого же «якорения» и привязки к чему-либо постоянному — таким местом в SL становятся места, которые люди построили много лет назад, и они до сих пор существуют в том же виде (Bucknell, 2024: Электронный ресурс). Их автор называет «капсулами времени, которые, вероятно, пережили своих создателей» (там же). Таким местом в данном симуляторе выступает «гигантский секвойядендрон», внутри которого находится тайное святилище, «посвященное легендам сообщества Second Life, в том числе великому архитектору Ласквуда», а стены «увешаны фотографиями различных создателей сообщества на протяжении многих лет» (там же). Как пишет Бакнелл, ее поразила «странная тактика архива, сохраняющего частичку мира, который остальные стремятся уничтожить» (там же).

Возможно, в этих мирах традиционное творчество станет таким же спасением, что и феномен, сохраняющий прочную связь и с реальностью, и с ее историей. Вероятно, подобные качества Сети, предоставляющей пользователям миры, не имеющие ограничений в пространстве и времени, потребуют перемещения в виртуальное пространство не только привычной для человека деятельности, но и художественного творчества, в том числе имеющего традиционные корни, — фольклора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, воплощение принципов традиционной культуры в информационном сетевом обществе является в определенном смысле закономерным. Это связано с тем, что, во-первых, в мире, где происходит смена поколений техники каждые три года, где стремительно меняется сама культурная и общественная среда, традиционная культура начинает выполнять функции «якоря», позволяющего избежать, по Э. Тоффлеру, «шока будущего».

Во-вторых, традиционная культура воплощает наиболее типичные и показательные, оптимальные с социальной и этической точки зрения модели поведения, особенности поступков, черты национального характера, образцы взаимоотношений между полами и возрастами, между «своими» и «чужими». Все эти паттерны были наработаны в течение веков и составляют некий базисный уровень понимания мира и причинности в нем событий. Следование им выступает в качестве гарантии выживаемости данного народа или нации.

В-третьих, ценности традиционной культуры, или традиционные ценности каждой цивилизации или нации, выступают как некий знак ее отличия от иных, и этот маркер не позволяет «раствориться» данной культуре среди иных, пусть близких или даже в чем-то совпадающих с данной. Именно ценности являются основой идентичности и средством идентификации каждого народа, а отнюдь не внешними, имманентными ему признаками.

Таким образом, существование традиции и традиционной культуры не нарушает принципов инновативности современных типов общества, но, напротив, вполне соответствует их потребностям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эта характеристика коллективной личности хорошо иллюстрируется вполне современными ситуациями, знакомыми полевым исследователям, когда исполнители, будучи знакомыми с теми или иными песнями, отказываются их петь, мотивируя отказ тем, что в жизни было много горя. Вместе с тем желание петь остается, «душа в песню просится», и некоторые из информанток начинают записывать песни в отдельную тетрадку — как бы мысленно пропевая их, сочиняя попутно и свои собственные, а не только те, которые «еще бабушки пели» (Владимирская область, Вязниковский район, дер. ... Экспедиция ГРЦРФ, 2007). Характерно, что соблюдение этого запрета регулируется общиной: «сизу, плачу, да вдруг и запою. Посмотрю в окно: не услышал бы кто» (Адоньева, 2004: 17). Точно так же социум регламентирует пение «хулиганских» частушек — часто после долгих уговоров певицы соглашается их исполнить, если собиратель, имеющий высокий социальный статус, определяемый его официальным положением, и другие женщины ее неоднократно об этом попросят. В данном случае основным регулятором отношений выступает слово, снимающее запрет, со стороны.

² Линдены — это сотрудники компании Linden Lab, которая создала и поддерживает работу Second Life.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: [http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoj-federatsii-ot-21-07-2020-474-o-natsionalnykh-tselyakh-razvitiya-rossiyskoj/](http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoj-federatsii-ot-21-07-2020-474-o-natsionalnykh-tselyakh-razvitiya-rossiyskoj) (дата обращения: 18.04.2024).

Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 18.04.2024).

Адоньева, С. Б. (2004) Прагматика фольклора. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т : Амфора. 309 с.

Асмус, Н. Г. (2005) Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 24 с.

Ахиезер, А. С. (1997) Россия: критика исторического опыта : (Социокультурная динамика России). 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск : Сиб. хронограф. Т. 1: От прошлого к будущему [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/ahiezer-a-s/rossiya-kritika-istoricheskogo-opita-tom1> (дата обращения: 18.04.2024).

Беньямин, В. (1996) Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости : избранные эссе / предисл., сост., пер. и прим. С. А. Ромашко ; Немецкий культурный центр имени Гете. М. : Медиум. 239 с.

Борисов, С. Б. (2002) Мир русского девичества: 70–90-е годы XX века. М.

Борьба с централизацией Интернета. За что ругают модный Web3? [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/599957/> (дата обращения: 18.04.2024).

Виртуальный музей «Наследие» [Электронный ресурс]. URL: <https://slavgorod-museum.com/> (дата обращения: 18.04.2024).

Виртуальный этнографический музей «Семёново 360» [Электронный ресурс]. URL: https://360.semenkovo.ru/?scene_name=scene_pano9501 (дата обращения: 18.04.2024).

Григорьев, А. Общественно-экономические формации в цифровом мире // Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/content/228510/2023-08-31/2023-w35/obschestvenno-ekonomicheskie-formacii-cifrovom-mire> (дата обращения: 18.04.2024).

Джу, Х., Петропулос, Г. Web-3: следующая интернет-революция [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/opinions/web-3-sleduyushchaya-internet-revolutsiya/> (дата обращения: 18.04.2024).

Дин, Дж. (2019) Коммунизм или неофеодализм? // Логос. Т. 29. № 6. С. 85–116.

Загидуллина, М. В. (2015) Теория интернет-фольклора: коммуникация фольклорного типа и самоидентификация участников крупных форумов // Ученые записки Казанского университета. Т. 157. Кн. 4. Гуманитарные науки. С. 86–96.

Интернет будущего. Где мы сейчас и за что критикуют web 3.0? [Электронный ресурс]. URL: <https://dtf.ru/flood/1263741-internet-budushego-gde-my-seichas-i-za-chto-kritikuyut-web-30> (дата обращения: 18.04.2024).

История татарской музыки // Татарская энциклопедия Академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatshop.ru/blog/169-istoriya-tatarskoj-muzyki> (дата обращения: 18.04.2024).

Кай-Фу Ли (2019). Сверхдержавы искусственного интеллекта. М. : Манн, Иванов и Фербер. 240 с.

Как защитить свою криптовалюту [Электронный ресурс]. URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/how-to-secure-your-cryptocurrency> (дата обращения: 18.04.2024).

Каким будет будущее, мы не понимаем точно. Но что до метавселенной — мы в ней уже живем. Президент ГК «Ланит» — о технологических скачках и новой цифровой реальности // Информационные технологии. Приложение № 197. 2021. 28 октября. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5050985> (дата обращения: 18.04.2024).

Каргополь. Официальный сайт города [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20090415022158/http://www.kargopol.ru/ru/library> (дата обращения: 18.04.2024).

Костина, А. В. (2017) Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете? От думеров — до фурри. От игнора — до троллинга. Изд. стереотип., доп. тираж. М. : Книжный дом «Либроком». 176 с.

Костина, А. В. (2018) Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики. М. : Книжный дом «Либроком». 144 с.

Костина, А. В., Гудима, Т. М. (2016) Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. 3-е изд., доп. М. : Книжный дом «Либроком». 264 с.

Краснова, В. (2021) Тоже является частью Вселенной // Информационные технологии. Приложение №197. 2021. 28 октября — Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5050983> (дата обращения: 18.04.2024).

Лаборатория фольклора Поморского университета (Архангельск) [Электронный ресурс]. URL: <https://narfu.ru/hssshic/nauka/traditional.php> (дата обращения: 18.04.2024).

Ланье, Д. (2020) Кому принадлежит будущее? Мир, где за информацию будут платить вам / пер. с англ. Э. Воронович, О. Липа. М. : Эксмо. 560 с.

Леско, М. (2008) Империя чувств // Профиль : деловой журнал. №23 (578). 16 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://profile.ru/archive/imperiya-chuvstv-119358/> (дата обращения: 18.04.2024).

Лутовинова, О. В. (2008) Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. №71. С. 58–65.

Ловинк, Г. (2024) В плену у платформы. Как нам вернуть себе интернет / пер. А. Карташов, Н. Котик ; науч. ред. Д. Лебедев. М. : Ад Маргинем Пресс. 263 с.

Лысенко, С. А. (2010) Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 24 с.

Маркузе, Г. (1994) Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества : пер. с англ. М. : REFL-book. 368 с.

Народная культура в современных условиях : учеб. пособие (2000) / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии ; отв. ред. Н. Г. Михайлова. М. 219 с.

Неклюдов, С. Ю. (1995) После фольклора // Живая старина. №1. С. 2–4.

Нордстрем, К., Риддерстрале, Й. (2013). Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. М. : МИФ. 288 с.

Олескин, А. В., Курдюмов, В. С. Сетевое общество: его необходимость и возможные стратегии построения. О сетевой (ретикулярной) формации, меритократии и антиконфликтном потенциале сетей // Сети, когнитивная наука, управление сложностью [Электронный ресурс]. URL: <https://spkurdyumov.ru/category/networks/> (дата обращения: 18.04.2024).

Олескин, А. В. (2016) Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М. : URSS. 194 с.

О'Рэйли, Т. (2005) Что такое Web 2.0 // Компьютерра. №37 (609); №38 (610).

Радченко, Д. А. (2006) Современный кинематографический анекдот в условиях сетевой коммуникации // Первый Всерос. конгресс фольклористов : сб. докладов. М. : Гос. респ. центр рус. фольклора. Т. 3. С. 307–317.

Разумова, И. А. (2001) Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М. : Индрик. 374 с.

Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов (1998) / сост. А. Ф. Белоусов. М. : Ладомир ; Назрань : АСТ. 743 с.

Саден, Э. (2025) Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта / пер. А. Захаревич. М. : Изд-во Ивана Лимбаха. 223 с.

Смолякова, Т. Более восьми тысяч деревень исчезли с карты России // Российская газета. Rg.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/12/16/perepis.html> (дата обращения: 18.04.2024).

Собрание документальных материалов Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.folkcentr.ru/all/sobranie-dokumentalnyh-materialov-folklorno-etnograficheskogo-ce/> (дата обращения: 18.04.2024).

Современный городской фольклор (2003) / редкол. А. Ф. Белоусов и др. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т. 731 с.

Статистика Интернета: темпы роста, структурные изменения, числовые характеристики развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wdigest.ru/statistics.htm> (дата обращения: 18.04.2024).

Статистика интернета и соцсетей на 2024 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 18.04.2024).

Тим Бернерс-Ли: необходимо регулирование для IT-гигантов, чтобы предотвратить использование WWW в качестве оружия [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/tim-berners-li-neobhodimo-regulirovanie-dlya-it-gigantov-chtoby-predotvratit-ispolzovanie-www-v-kachestve-oruzhiya.html> (дата обращения: 18.04.2024).

Тоффлер, Э. (2003) Шок будущего / пер. с англ. Е. Рудневой и др. М. : АСТ. 557 с.

Традиционная культура народов европейского северо-востока России: Этнографическая электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnokomi.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

Традиционная культура Псковской области [Электронный ресурс]. URL: <https://pskoviana.ru/teksty/34-pskovskaya-kniga/3200-narodnaya-traditsionnaya-kultura-pskovskoj-oblasti> (дата обращения: 18.04.2024).

Традиция (1999) // Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : Изд. В. М. Скакун. 877 с.

Традиция (1983) // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М. : Сов. энциклопедия. 839 с.

Фольклор Приильменя [Электронный ресурс]. URL: https://www.novgorod.ru/read/information/history/clauses/folklor_priilmenia/ (дата обращения: 18.04.2024).

Фольклор и этнография коми и коми-зырян, традиционная культура северных русских [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-children.com/article/zhiteli-kamy/> (дата обращения: 18.04.2024).

Фольклор Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/235000/319945b34f3033ae8497f4244458d341/_as/\[O. S. Berdyaeva\]_Folklor_Novgorodskoi_oblasti._Is\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/235000/319945b34f3033ae8497f4244458d341/_as/[O. S. Berdyaeva]_Folklor_Novgorodskoi_oblasti._Is(libcats.org).pdf) (дата обращения: 18.04.2024).

Фромм, Э. (2024) Иметь или быть? М. : АСТ. 320 с.

Ханютин, А. (1989) Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра // Массовый успех : [сб. ст.] / ВНИИ искусствознания; [отв. ред. А. Ю. Ханютин]. М. : Б. и. 210 с.

Число интернет-пользователей в городах и селах России сравнялось [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/32850/> (дата обращения: 18.04.2024).

Число пользователей интернета достигло 4,66 миллиарда человек. Читайте на WWW.KP.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4170055/> (дата обращения: 18.04.2024).

Число пользователей сети Интернет превысит два миллиарда уже в 2010 году [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/10/19/internet-anons.html> (дата обращения: 18.04.2024).

Чистов, К. В. (1975) Традиционные и «вторичные» формы культуры // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы : ежегодник. Т. 5. М.

Что такое Web 3.0 и почему он всем стал нужен [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/653533/> (дата обращения: 18.04.2024).

Этнологический музей народов Нижегородского Поволжья [Электронный ресурс]. URL: <https://opentextnn.ru/category/museum/ethnological-museum/> (дата обращения: 18.04.2024).

Юхмина, Е. А., Обвинцева, Н. В. (2019) Лингво-структурные особенности англоязычного сетевого фольклора // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. №4. С. 74–81. С. 77.

Bucknell, A. (2024) Second Life's loyal users embrace its decaying software and no-fun imperfections [Электронный ресурс]. URL: <https://www.documentjournal.com/2024/05/second-life-virtual-world-gamer-furry-identity-world/> (дата обращения: 18.04.2024).

Bausinger, H. (1961) *Volkskultur in der technischen Welt*. Stuttgart. 217 p.

Castells, M. (1996) *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I*. Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell.

Kelly, K. (2009) The new socialism: global collectivist society is coming online// Wired Magazin. June [Электронный ресурс]. URL: archive.wired.com/culture/culturereviews/magazine/17-06 (дата обращения: 18.04.2024).

Дата поступления: 14.12.2024 г.

TRADITIONAL CULTURE UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS

PART I. STAGES OF DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF "DIGITAL FORMATIONS"

A. V. KOSTINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The question of the possibility of considering traditional culture in the context of not just digital reality and the information network society, but also the digital society in its dynamics and the development of its features as stages in the form of digital socio-economic formations has an absolute novelty. The issue of the ability of traditional culture to function actively in the context of digital reality and the information network society is constantly attracting researchers' attention. A sufficient number of works, including those belonging to the author of the article, are devoted to the problem of the mutual correlation and interdependence of the development of the former and latter phenomena. In this paper, a fundamentally new task is outlined — to prove that the essentialist approach to analyzing a digital society as static and possessing an unchanging set of qualities and properties does not correspond to its real existence — dynamic, full of changes in accordance with the transformations of its characteristics. In addition, the fact that the information network society possesses various specific features at different stages of its development allows us to raise the question, which has an absolute novelty, about the possibility of distinguishing the stages of its development as digital socio-economic formations. At the same time, in the context of each of the periods of Internet development, the traditional culture of the Network has a corresponding significant specificity, which allows us to talk about the stages of development of folklore creativity during the period of network development.

Keywords: information society; digital transformation; network culture; traditional art; social development; generations of technology

REFERENCES

Ukaz Prezidenta RF ot 21 iulia 2020 g. №474 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [online]. Available at: <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-21-07-2020-474-o-natsionalnykh-tseliakh-razvitiya-rossiysko/> (accessed: 18.04.2024).

Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 21 dekabria 2021 g. №3759-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniia v oblasti tsifrovoi transformatsii nauki i vysshego obrazovaniia» [online]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (accessed: 18.04.2024).

Adon'eva, S. B. (2004) *Pragmatika fol'klora*. St.-Petersburg, S.-Peterb. gos. un-t : Amfora. 309 p.

Asmus, N. G. (2005) *Lingvisticheckie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostanstva* : abstract of the. dis. ... Cand. of Philology. Cheliabinsk. 24 p.

Akhiezer, A. S. (1997) *Rossii: kritika istoricheskogo opyta : (Sotsiokul'turnaia dinamika Rossii)*. 2 ed. Novosibirsk : Sib. khronograf. Vol. 1: Ot proshlogo k budushchemu [online]. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/ahiezer-a-s/rossiya-kritika-istoricheskogo-opita-tom1> (accessed: 18.04.2024).

Ben'iamin, V. (1996) *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoi vosproizvodimosti : izbrannye esse* / ed. by S. A. Romashko ; Nemetskii kul'turnyi tsentr imeni Gete. Moscow, Medium. 239 p.

Borisov, S. B. (2002) *Mir russkogo devichestva: 70–90-e gody XX veka*. Moscow.

Bor'ba s tsentralizatsiei Interneta. Za chto rugaiut modnyi Web3? [online]. Available at: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/599957/> (accessed: 18.04.2024).

Virtual'nyi muzei «Nasledie» [online]. Available at: <https://slavgorod-museum.com/> (accessed: 18.04.2024).

Virtual'nyi etnograficheskii muzei «Semenkovo 360» [online]. Available at: https://360.semenkovo.ru/?scene_name=scene_pano9501 (accessed: 18.04.2024).

Grigor'ev, A. *Obschestvenno-ekonomicheskie formatsii v tsifrovom mire // Novosti tsifrovoi transformatsii, telekommunikatsii, veshchaniia i IT* [online]. Available at: <https://www.com-news.ru/content/228510/2023-08-31/2023-w35/obschestvenno-ekonomicheskie-formacii-cifrovom-mire> (accessed: 18.04.2024).

Dzhu, Kh., Petropulos, G. *Web-3: sleduiushchaia internet-revoliutsiia* [online]. Available at: <https://econs.online/articles/opinions/web-3-sleduyushchaya-internet-revolyuitsiya> / (accessed: 18.04.2024).

Din, Dzh. (2019) Kommunizm ili neofeodalizm? *Logos*, vol. 29, no. 6, pp. 85–116.

Zagidullina, M. V. (2015) Teoriia internet-fol'klora: kommunikatsiia fol'klornogo tipa i samo-identifikatsiia uchastnikov krupnykh forumov. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, vol. 157, book 4. Gumanitarnye nauki, pp. 86–96.

Internet budushchego. Gde my seichas i za chto kritikuiut web 3.0? [online]. Available at: <https://dtf.ru/flood/1263741-internet-budushego-gde-my-seichas-i-za-chto-kritikuyut-web-30> (accessed: 18.04.2024).

Istoriia tatarskoi muzyki. *Tatarskaia entsiklopediia Akademii nauk* [online]. Available at: <https://www.tatshop.ru/blog/169-istoriya-tatarskoj-muzyki> (accessed: 18.04.2024).

Kai-Fu Li (2019). *Sverkhderzhavy iskusstvennogo intellekta*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber. 240 p.

Kak zashchitit' svoiu kriptovaliutu [online]. Available at: <https://academy.binance.com/ru/articles/how-to-secure-your-cryptocurrency> (accessed: 18.04.2024).

Kakim budet budushchee, my ne ponimaem tochno. No chto do metavselennoi — my v nei uzhe zhivem. Prezident GK «Lanit» — o tekhnologicheskikh skachkakh i novoi tsifrovoi real'nosti. *Informatsionnye tekhnologii*. Prilozhenie №197. 2021. 28 oktiabria. P. 3 [online]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5050985> (accessed: 18.04.2024).

Kargopol'. Ofitsial'nyi sait goroda [online]. Available at: <https://web.archive.org/web/20090415022158/http://www.kargopol.ru/ru/library> (accessed: 18.04.2024).

Kostina, A. V. (2017) *Internet-soobschestva: chto obsuzhdaetsia v Internete? Ot dumerov — do furri. Ot ignora — do trollinga*. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 176 p.

Kostina, A. V. (2018) *Sootnosbenie traditsionnosti i tvorchestva kak osnova sotsiokul'turnoi dinamiki*. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 144 p.

Kostina, A. V., Gudima, T. M. (2016) *Kul'turnaia politika sovremennoi Rossii: Sootnosbenie etnicheskogo i natsional'nogo*. 3d ed. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 264 p.

Krasnova, V. (2021) *Tozhe iavliaetsia chast'iu Vselennoi. Informatsionnye tekhnologii*. Prilozhenie №197. 28 oktiabria — Kommersant [online]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5050983> (accessed: 18.04.2024).

Laboratoriia fol'klora Pomorskogo universiteta (Arkhangel'sk) [online]. Available at: <https://narfu.ru/hssshic/nauka/traditional.php> (accessed: 18.04.2024).

Lan'e, D. (2020) *Komu prinadlezhit budushchee? Mir, gde za informatsiiu budut platit' vam* / transl. from English. Moscow, Eksmo. 560 p.

Lesko, M. (2008) *Imperiia chuvstv. Profil' : delovoi zhurnal*, no. 23 (578). 16 iyunia [online]. Available at: <https://profile.ru/archive/imperiya-chuvstv-119358/> (accessed: 18.04.2024).

Lutovinova, O. V. (2008) Internet kak novaia «ustno-pis'mennaia» sistema kommunikatsii. *Izvestiia Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena*, no. 71, pp. 58–65.

Lovink, G. (2024) *V plenu u platformy. Kak nam vernut' sebe internet* : transl. from English. Moscow, Ad Marginem Press. 263 p.

Lysenko, S. A. (2010) *Vzaimodeistvie ustnoi i pis'mennoi formy sushchestvovaniia iazyka v internet-kommunikatsii* : abstract of the dis. ... Cand. of Philology. Voronezh. 24 p.

Markuze, G. (1994) *Odnomernyi chelovek. Issledovanie ideologii razvito go industrial'nogo obshchestva* / transl. from English. Moscow, REFL-book. 368 p.

Narodnaia kul'tura v sovremennykh usloviakh : ucheb. posobie (2000) / M-vo kul'tury RF, Ros. in-t kul'turologii ; ed. by N. G. Mikhailova. Moscow, 219 p.

Nekliudov, S. Iu. (1995) *Posle fol'klora. Zhivaia starina*, no. 1, pp. 2–4.

Nordstrem, K., Ridderstrale, I. (2013). *Biznes v stile fank. Kapital pliashet pod dudku talanta*. Moscow, MIF. 288 p.

Oleskin, A. V., Kurdiumov, V. S. *Setevoe obshchestvo: ego neobkhodimost' i vozmozhnye strategii postroeniia. O setevoi (retikuliarnoi) formatsii, meritokratii i antikonfliktnom potentsiale setei. Seti, kognitivnaia nauka, upravlenie slozhnost'iu* [online]. Available at: <https://spkurdyumov.ru/category/networks/> (accessed: 18.04.2024).

Oleskin, A. V. (2016) *Setevoe obshchestvo: neobkhodimost' i vozmozhnye strategii postroeniia. Setevaia (retikuliarnaia) sotsial'no-ekonomicheskaiia formatsiia: kvazisotsialisticheskie printsipy i meritokratiia*. Moscow, URSS. 194 p.

O'Reili, T. (2005) *Chto takoe Web 2.0. Komp'iuterra*, no. 37 (609); no. 38 (610).

Radchenko, D. A. (2006) *Sovremennyi kinematograficheskii anekdot v usloviakh setevoi kommunikatsii*. In: *Pervyi Vseros. kongress fol'kloristov : sb. dokladov*. Moscow, Gos. resp. tsentr rus. fol'klora. Vol. 3. Pp. 307–317.

Razumova, I. A. (2001) *Potaennoe znanie sovremennoi russkoi sem'i. Byt. Fol'klor. Istoriia*. Moscow, Indrik. 374 p.

Russkii sbkol'nyi fol'klor: ot «vyzyvaniia» Pikovoi damy do semeinykh rasskazov (1998) / ed. by A. F. Belousov. Moscow, Ladimir ; Nazran' : AST. 743 p.

Saden, E. (2025) *Sredi priznakov: Rassuzhdenie ob epokhe metavselennoi i generativnogo iskusstvennogo intellekta* / transl. from French. Moscow, Izd-vo Ivana Limbakha. 223 p.

Smol'iakova, T. Bolee vos'mi tysiach dereven' ischezli s karty Rossii. *Rossiiskaia gazeta*. [online]. Available at: <https://rg.ru/2011/12/16/perepis.html> (accessed: 18.04.2024).

Sobranie dokumental'nykh materialov Fol'klorno-etnograficheskogo tsentra imeni A. M. Mekhnetsova Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi konservatorii [online]. Available at: <https://arch.folkcentr.ru/all/sobranie-dokumentalnyh-materialov-folklorno-etnograficheskogo-ce/> (accessed: 18.04.2024).

Sovremennyi gorodskoi fol'klor (2003) / ed. by A. F. Belousov. Moscow, Ros. gos. gumanitar. un-t. 731 p.

Statistika Interneta: tempy rosta, strukturnye izmeneniia, chislovye kharakteristiki razvitiia [online]. Available at: <http://www.wdigest.ru/statistics.htm> (accessed: 18.04.2024).

Statistika interneta i sotssetei na 2024 god — tsifry i trendy v mire i v Rossii [online]. Available at: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/> (accessed: 18.04.2024).

Tim Berners-Li: neobkhodimo regulirovanie dlia IT-gigantov, chtoby predotvratit' ispol'zovanie WWW v kachestve oruzhiia [online]. Available at: <https://d-russia.ru/tim-berners-li-neob->

hodimo-regulirovanie-dlya-it-gigantov-chtoby-predotvratit-ispolzovanie-www-v-kachestve-oruzhiya.html (accessed: 18.04.2024).

Toffler, E. (2003) *Shok budushchego* : transl. from English. Moscow, AST. 557 p.

Traditsionnaia kul'tura narodov evropeiskogo severo-vostoka Rossii. *Etnograficheskaia elektronnaia entsiklopediia* [online]. Available at: <https://ethnokomi.ru/> (accessed: 18.04.2024).

Traditsionnaia kul'tura Pskovskoi oblasti [online]. Available at: <https://pskoviana.ru/teksty/34-pskovskaya-kniga/3200-narodnaya-traditsionnaya-kultura-pskovskoj-oblasti> (accessed: 18.04.2024).

Traditsiia (1999) *Noveishii filosofskii slovar'* / ed. by A. A. Gritsanov. Moscow, Izd. V. M. Skakun. 877 p.

Traditsiia (1983) *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* / ed. by L. F. Il'ichev. Moscow, Sov. entsiklopediia. 839 p.

Fol'klor Priil'men'ia [online]. Available at: https://www.novgorod.ru/read/information/history/clauses/folklor_priilmenia/ (accessed: 18.04.2024).

Fol'klor i etnografiia komi i komi-zyrian, traditsionnaia kul'tura severnykh russkikh [online]. Available at: <https://arctic-children.com/article/zhiteli-kamy/> (accessed: 18.04.2024).

Fol'klor Novgorodskoi oblasti [online]. Available at: [https://dl.libcats.org/genesis/235000/319945b34f3033ae8497f4244458d341/_as/\[O._S._Berdyayeva\]_Folklor_Novgorodskoi_oblasti._Is\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/235000/319945b34f3033ae8497f4244458d341/_as/[O._S._Berdyayeva]_Folklor_Novgorodskoi_oblasti._Is(libcats.org).pdf) (accessed: 18.04.2024).

Fromm, E. (2024) *Imet' ili byt'?* Moscow, AST. 320 p.

Khaniutin, A. (1989) Shkol'nyi rukopisnyi al'bom-pesennik: novyi uspekh starogo zhanra. In: *Massovyie uspekhi* : [sb. st.] / ed. by A. Iu. Khaniutin. Moscow, B. i. 210 p.

Chislo internet-pol'zovatelei v gorodakh i selakh Rossii sravnialos' [online]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/32850/> (accessed: 18.04.2024).

Chislo pol'zovatelei interneta dostiglo 4,66 milliarda chelovek. Chitajte na WWW.KP.RU [online]. Available at: <https://www.kp.ru/online/news/4170055/> (accessed: 18.04.2024).

Chislo pol'zovatelei seti Internet prevysit dva milliarda uzbe v 2010 godu [online]. Available at: <https://rg.ru/2010/10/19/internet-anons.html> (accessed: 18.04.2024).

Chistov, K. V. (1975) Traditsionnye i «vtorichnye» formy kul'tury. In: *Rasy i narody. Sovremennye etnicheskie i rasovye problemy* : ezhegodnik. Vol. 5. Moscow.

Chto takoe Web 3.0 i pochemu on vsem stal nuzhen [online]. Available at: <https://habr.com/ru/articles/653533/> (accessed: 18.04.2024).

Etnologicheskie muzei narodov Nizhegorodskogo Povolzh'ia [online]. Available at: <https://opentextnn.ru/category/museum/ethnological-museum/> (accessed: 18.04.2024).

Iukhmina, E. A., Obvintseva, N. V. (2019) Lingvo-strukturnye osobennosti angloiazycznego setevogo fol'klora. *Vestnik VGU. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, no. 4, pp. 74–81.

Bucknell, A. (2024) *Second Life's loyal users embrace its decaying software and no-fun imperfections* [online]. Available at: <https://www.documentjournal.com/2024/05/second-life-virtual-world-gamer-furry-identity-world/> (accessed: 18.04.2024).

Bausinger, H. (1961) *Volkskultur in der technischen Welt*. Stuttgart. 217 r.

Castells, M. (1996) *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. I. Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell.

Kelly, K. (2009) The new socialism: global collectivist society is coming online. *Wired Magazin*. June [online]. Available at: archive.wired.com/culture/cultureviews/magazine/17-06 (accessed: 18.04.2024).

Submission date: 14.12.2024.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной и издательской деятельности Московского гуманитар-

ного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing Activity, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.10

Семейные ценности и традиции с позиций ислама

А. А. ГЕЗАЛОВ

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Б. Ш. ГАСАНОВ, Г. М. АЛИЕВ

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

Статья посвящается Году семьи в Российской Федерации. В работе религия рассматривается как составная часть культуры каждого народа. Показано, что главное внимание в исламе уделено семейным ценностям, традициям, браку, разводу, абортam, рождению и воспитанию детей, отношению к родителям и старикам. Приведены конкретные цитаты из священных текстов христианства и ислама, публикаций ученых и философов. Даны материалы по современному состоянию и сохранению древних семейных ценностей и традиций в Азербайджане. Современная социальная ситуация в России свидетельствует о быстром распаде семейных отношений: разводы, лишение родительских прав, отправление родителей в дома престарелых, отказ от своих детей и др. Ислам и христианство являются ярким примером правильного отношения к родителям и родственникам. В странах с мусульманским населением редко встречаются случаи, когда дети после смерти родителей попадают в детские дома или чужие семьи, когда родители оказываются в домах престарелых.

Ключевые слова: шариат; Коран; брак; развод; семейные ценности; традиции; рождение и воспитание детей; медиация; хадис; Евангелие

Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа
К. Д. Ушинский (1823–1871)

Когда она дочь, она открывает дверь в Рай для ее отца,
когда она жена, завершает половину веры своего мужа,
когда она мать, Рай лежит под ее ногами.
СУНАН АН-НАСАИ